

Руженцев Сергей Евгеньевич

кандидат исторических наук,
доцент Воронежского государственного
медицинского университета им. Н.Н. Бурденко

ЭТИЧЕСКИЕ ИСКАНИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

Аннотация:

Статья посвящена философскому анализу особенностей диссонансного проявления морали в политической сфере в условиях модернизационных изменений. Результативность деятельности властных органов предполагает учет ценностных предпочтений и ориентаций общества. Игнорирование моральных норм ставит под угрозу адекватность политической линии, направленной на снижение конфликтности внутри социума и обеспечение его качественного изменения. Проблемы отношений власти и общества порождают пренебрежение к моральным императивам. Модернизационные процессы, оказывая воздействие на цели и ценностные представления, лишь усиливают значимость морали в реализации властных решений и сохранении стабильности общества.

Ключевые слова:

мораль, политика, модернизация, моральный кризис, стабильность, ценностные ориентиры, нравственность, конфликтность.

Ruzhentsev Sergey Evgenievich

PhD in History,
Assistant Professor,
Voronezh State Medical University

ETHICAL QUEST OF THE MODERN RUSSIAN SOCIETY IN THE CONTEXT OF MODERNIZATION

Summary:

The article carries out the philosophical analysis of the peculiarities of dissonant manifestations of morality in the political sphere in the context of modernization changes. The effectiveness of activities of government bodies requires consideration of value preferences and value systems of the society. Ignoring of moral standards threatens the adequacy of the political line aimed at reducing of conflict in the society and ensuring of its qualitative change. The problems of the relationship between government and society give rise to the disregard for moral imperatives. The modernization processes affecting the goals and values, nothing but reinforce the importance of morality in the implementation of power solutions and preservation of the society stability.

Keywords:

morality, politics, modernization, moral crisis, stability, values, ethics, conflict.

Анализ проблем морального измерения политики современного Российского государства обнаруживает отсутствие сложившегося и единого нравственного поля. Поставленные цели в сочетании с реальностью всегда требуют согласования интересов, а предпринимаемые действия нуждаются в обретении нравственной опоры. Разрушение единого морального основания неизбежно вызывает доминирование узкогрупповых интересов, ориентированных на максимально разнородную систему ценностей, что порождает в политике не только прагматичный характер действий, но и откровенный аморализм. Вместе с тем модернизация российского общества показывает невозможность абсолютизации кантовского категорического императива в политической практике. Требование его максимизации оказывается формальным, поскольку все политические субъекты, руководствующиеся несопадающими социально-политическими интересами, должны тогда стремиться к реализации общих моральных установок. Складывается парадоксальная ситуация, в которой эти субъекты автоматически должны доверять и быть заинтересованными друг в друге.

Гармонизация социальных отношений в российском обществе, когда противопоставляются личность и общество, навязываются западные идеалы и разрушаются традиционные духовные ориентиры, игнорируются моральные нормы, приобретает особую актуальность для сохранения самой российской идентичности и адекватности проводимой политической линии. Разнонаправленность моральных ориентаций, порождая ситуацию неуверенности и неустойчивости внутреннего состояния любого индивида, приводит к аномии и депривации. Нравственные ориентиры подвергаются серьезному пересмотру, позволяя характеризовать сложившееся положение как аксиологический моральный разлом, требующий создания некоей устойчивой системы ценностных координат для всего общества и политики. Ведь мораль выступает в качестве оценочно-императивного отношения к окружающему миру, регулятора социальных отношений, формируя цели деятельности, корректируя потребности, а также в качестве средства обоснования мотивов и намерений индивидов. Очевидно, что пребывание российского общества в течение длительного времени в состоянии кризиса и полукризисности актуализирует этические проблемы модернизационных изменений, поскольку традиционные нормы и установки не могут в сложившихся

условиях полноценно функционировать и обеспечивать стабильность и развитие социума. Рассматривая особенности социальной модернизации, А.В. Смирнов подмечает, что чаще всего ее «сводят фактически лишь к развитию техники и технологий, однако ...главное содержание, основополагающий смысл и стратегические задачи модернизации – это формирование человека как полноценного члена общества (социализация) и формирование общества как внутренне связанной и солидарной нации (национальное строительство» [1, с. 82].

Тенденции развития общества и его политической сферы во многом связаны с переоценкой существующих ценностей, испытывающих воздействие глобальных, либерально-рыночных и модернизационных процессов. Сотрясение этических установок, обеспечивавших прежнее социальное взаимодействие, вызывает необходимость поддержания тех моральных принципов и ориентаций, которые оберегают основы жизнедеятельности индивида и всего социума. Но требуется обязательно учитывать взаимоувязку социального и этического, квазиценностей и антиценностей, которые возникают при принятии тех или иных политических решений. Ведь современный моральный кризис в политике во многом вызван дезориентацией и внутренним кризисом самого субъекта, устремленного к достижению лишь личных смыслозначимых целей.

Отрыв от общества, как и от моральных ограничителей, неизбежно выводит политических деятелей в пространство оправдания властью любых своих действий и совершения ею произвольных и случайных деяний, нарушающих социальную стабильность. Диалектичность существования добра и зла позволяет говорить о постоянном моральном выборе действий для политика в каждой конкретной ситуации и на любом этапе общественной эволюции. А различное восприятие социальными группами этических ценностей препятствует определению добра, зла, справедливости, равенства и пр. «в чистом виде». Этические ценности под влиянием социального опыта и определенной идеологической ориентации оформляются в некую модель идеала, моральных императивов, помогающую в практической деятельности и политической повседневности выявлять соответствие социальной практики этическим представлениям.

Обращаясь к проблемам российской модернизации с позиций этического анализа, видим столкновение различных идей и подходов, претендующих на выражение духовных запросов и ориентиров общества. И только моральные нормы помогают любому индивиду осознавать себя как личность, свою роль в обществе, отвергая антисоциальные способы самовыражения и самоидентификации. Попытки отказа от морали или ее упразднения ведут к ложному пониманию и оправданию предпринимаемых действий в политике. Как справедливо отмечает Г.П. Гребенник, «...политический выбор есть в то же время нравственный выбор. Иначе быть не может. Поэтому из морали “выпасть” нельзя, ибо ее поле шире собственно политического выбора. Точнее сказать, моральные структуры залегают глубже тех слоев, в которых плавают некоторые политики, и не подозревающие о глубине своего “водоема”» [2, с. 554]. Вследствие этого в действиях политиков моральные ценности приобретают свое значение и ответную реакцию общества, что порождает феномен ответственности. Однако в постмодернистский период политика сосредоточена на внедрении таких видов социальной деятельности и взаимодействия, которые задают ценностные ориентиры всего общества. В результате власть целерационально стремится к контролю над людьми, устраняя любые противодействия своим интересам и целям. Но такой вариант взаимодействия морали и политики не может быть приемлем для российской модернизации.

Свободный рынок, толерантность и культурный плюрализм неизбежно дезориентируют индивида, жизнь которого основывалась на других ценностях, что возлагает на политику дополнительную ответственность по выработке приемлемых ориентиров и целей социального развития, требующих вовлечения широких слоев в систему реализации и контроля за проводимой политикой. Осуществляя принцип солидаризма, который создает условия для конвенциональности всей общественной деятельности, можно обозначать пути гуманизации и этические ориентиры модернизационной политики. Тем самым закладываются модели политической культуры граждан, принимающих воздействие существующих форм отношений власти и социума, сложившиеся ценностные ориентации и разнообразные традиции.

Антиномичность отношений власти и общества порождает стремление каждой из сторон пренебрегать моральными императивами, что сопровождается непрозрачностью принимаемых решений и неэффективным взаимодействием многих управленческих структур с гражданами. Но, несмотря на это, по мнению Е.Б. Шестопал, в массовом сознании россиян ценности равенства уступили место запросу на права человека и свободную конкуренцию при снижении значения ценностей ответственности и активизма [3, с. 184]. Несомненно, провозглашение в Конституции страны создания демократического и правового государства еще не означает автоматической выработки моральных норм и принципов, выступающих ориентиром деятельности для всего социума и политиков.

Либеральные идеи, отражая известные идеалы политики, создали благоприятные условия для затягивания кризисного состояния общества, которое пребывало длительное время в состоянии моральной дезориентации. Для российских либерал-реформаторов любые моральные апелляции к равенству, ответственности, долгу, порядку являются пережитком прошлого. Поэтому их политика оказалась независимой от общепризнанных моральных норм. Запрос самой эпохи реформ при нестабильном существовании государства обуславливал и продолжает обуславливать появление определенных политиков, которые пытаются задать такие моральные принципы и ориентиры действий, которые не отвечали бы интересам и нравственным представлениям иной части общества. Несомненно, этика добродетелей, как классическая форма политической морали, уступает ныне место институциональной под воздействием информационных технологий, которые порождают «безразличие» в отношении морали. Современное общество во многом лишилось согласия, что затрудняет поиск общих идей, моральных принципов и стандартов поведения. Возникают одновременно специфическая свобода выбора и факторы конфликтности, которые не только пролонгируют отчуждение отдельного индивида от политики, но и вызывают существенную атомизацию общества. Начинает преобладать не строгое соблюдение моральных норм, соотношение их на рациональных основаниях с публичной властью, а личные предпочтения и эмоции. Поэтому увеличение конфликтов при принятии решений неизбежно обостряет проблему существования и сохранения единой системы ценностей для проведения успешной модернизации.

Без учета сложившейся специфики Российского государства, которое в результате всех демократических обновлений не смогло инициировать самодеятельность своих граждан, наладить равноправный диалог власти и общества, трудно видеть положительное воздействие морали на принимаемые решения. Возникла существенная сложность, связанная с тем, что демократический фасад власти оказался прикрытием произвола коррумпированного чиновничества. Данный аспект, сопряженный с необходимостью обновления политической линии и ориентации на учет социальных потребностей, был акцентирован И.К. Пантиним. Он отмечает, что демократия застряла на начальной стадии своего развития, связанной с особенностями трансформационных процессов, поскольку сохраняет противоречия между властью и обществом. Поэтому развитие демократии имеет существенное значение для России, так как «без ее укоренения нельзя поколебать вековое недоверие народных масс к праву и законности и их упования на сильную власть, сильную не авторитетом, соблюдением законности, пониманием обстоятельств и обстановки, а стремлением к вмешательству во все сферы человеческой жизни, к патронажу по отношению к «низам». Без развития демократии нельзя изменить отношение власти и общества, преодолеть их отчуждение друг от друга» [4, с. 135]. Такое направление модернизационных изменений может положительно сказаться на признании конкретных общечеловеческих ценностей, обретении обществом духовного стержня и гуманизации взаимодействий между индивидом и государством.

Вместе с тем в современном анализе социально-этических проблем политической деятельности проявляется очевидное устремление к постмодернистскому перекраиванию политического пространства, смысла, системы взаимодействий. Ведь «активная преобразовательная деятельность человека превратила любую этическую модель во вспомогательный элемент целерациональной деятельности, когда абсолютные ценности выполняют лишь инструментальный характер» [5, с. 162]. Подобный подход дезориентирует все стороны. Как известно, разрыв с традицией у постмодернизма основан на нечетких понятиях и контекстах, что отражает ее релятивизированную систему ценностей и затрудняет обоснование моральных ориентиров, поиск справедливости, всеобщего блага, равенства и пр. Следствиями этого становятся отказ от предположенности норм, необремененность общими метафизическими проблемами, игнорирование фундаментальных ценностей бытия при реформировании общества.

Попытка найти в последнее десятилетие соответствующую моральную опору проявилась во внедрении этических кодексов. В условиях существенного влияния дистрибутивной экономики, предполагающей унитарно-централистский характер власти, сохраняется опасность проникновения олигархии в политику. Крупные собственники, выходя из системы дистрибутивного распределения, стремятся к неограниченному обогащению с использованием любых возможностей, в том числе коррупционных. Недостаточная эффективность правовых средств регулирования поведения чиновничества во взаимоотношениях с бизнесом и обществом вызвала спрос на определенную моральную регуляцию управленческого аппарата. Закладывая требования к профессиональному долгу и выполнению возложенной социальной роли, этические кодексы призваны регламентировать деятельность управленческого аппарата на основе известных единых правил. Основываясь на выработанных требованиях, они отстаивают требования долга и общего блага, оказывая тем самым положительное воздействие на нравственные принципы граждан и

этический прогресс общества. Однако в российских условиях проводимой модернизации обнаруживается слабая конкретизация требований и правил этического поведения, а также санкций в случае их нарушения, поскольку не существует никаких гарантий выполнения этических предписаний, особенно при возникновении конфликта интересов.

Как представляется, сложность современного морального транзита российского общества, взаимоотношений морали и политики в заметной степени связана с социальной ответственностью субъектов власти. С одной стороны, можно видеть, что под влиянием массового общества и процессов глобализации возникает возможность коллективной ответственности, отражающейся на масштабах и направленности предпринимаемых действий. С другой стороны, складывается опасная моральная интенция, которая отвергает индивидуальную ответственность, прикрываясь проблемой риска на основе согласованной или достигнутой договоренности. Следствием данного поведения может быть не только приспособление к складывающимся социальным условиям, но и отказ от собственной субъектности, что приводит к потере ценностных ориентиров и дисперсии моральных установок. Такой отказ от субъектности, по мнению А.М. Сафина, вызван многочисленностью социальных норм и ценностей, среди которых нет, как правило, устойчивых и доминирующих, которые воспринимались бы в качестве навязываемой, господствующей идеологии [6, с. 27]. А это затрудняет моральное осознание индивидом своих деяний и возможность для любого политика признавать свои ошибки и искать объективные и приемлемые альтернативы. В результате возникает опасность субъективных и авантюрных действий, усиливающихся в ситуации неопределенности, которые потенциально могут быть нацелены на использование крайних методов для достижения цели.

В российских условиях, когда результаты реформирования вызывают далеко не однозначную оценку, принцип ответственности как ограничительный фактор волюнтаристских устремлений политических деятелей играет заметную роль. Он заставляет соотносить предпринимаемые шаги со своей совестью, с чувством долга, с коллективными устремлениями и моральными оценками. Этот двуединый характер формирования морального сознания, связанный с индивидуальными и коллективными морально-этическими установками, позволяет обществу воздействовать на своих лидеров, вырабатывая и артикулируя свои универсальные предпочтения. Как отмечает Ю. Хабермас, «к моральной точке зрения мы приближаемся уже тогда, когда начинаем проверять наши максимы на совместимость с максимами других людей» [7, с. 14].

При этом необходимо принимать во внимание российскую цивилизационную особенность, связанную с тем, что государство во многом воспринимается как нечто единое с обществом, обеспечивающее общественное согласие. В условиях же социальных преобразований, когда патерналистская модель отношений общества и власти оказалась разрушенной, а партнерская так и не сложилась, опасность формирования конфронтационных взаимодействий между моралью и политикой способна подорвать моральную легитимацию любого режима и модернизационного курса. Иначе говоря, складывается потребность осуществить переориентацию на этическую модель соединения общества и власти, которая обеспечит реализацию этических идеалов социума в новых условиях, хотя бы с прагматических позиций. Ю. Хабермас, отмечая сложность социального регулирования, констатирует, что «в морально-практических дискурсах нормативные заповеди должны быть испытаны не только с точки зрения их значимости и уместности, но и в свете их соответствия настроениям людей» [8, с. 28]. Поэтому можно определенно и уверенно указать: чем более эффективна политическая деятельность с точки зрения интересов большинства общества, тем меньше возникает потребность в манипулировании общественным сознанием и моральном обосновании проводимой политики.

Тем самым ряд необходимых условий, имеющих характер должного и выраженных в форме моральных норм, обеспечивают проявление моральной свободы политика и одновременно известные границы его действий. И поскольку поступок должен соотноситься с интересами большинства, существующими представлениями о добре и зле, господствующими моральными нормами, складываются неизбежные устремления общества защитить свои нравственные установления посредством различных традиций. Как отмечает В.В. Варава, «традиция... является защитой хрупкого и беспомощного, как физически, так и духовно, человеческого существа, которое со всех сторон подстерегают угрозы, стремящиеся уничтожить его...» [9, с. 4]. Согласимся с тем, что и в политической сфере традиция принимает на себя роль гаранта стабильности и порядка, защищающего известные моральные ориентиры и установки.

Характер и особенности российского реформирования последних десятилетий, которые вызывали и продолжают вызывать заслуженную критику, только усиливают запрос на морально-этические ориентиры. Борьба рождающегося капитализма с прежними этическими нормами посредством их постоянного пересмотра, разрушения традиционных ценностей ради экономиче-

ского процветания и сиюминутной выгоды вызвала к жизни идею «третьего пути», которую предложил Э. Гидденс, а из российских исследователей поддерживает Н.Г. Федотова. Можно предположить, что Э. Гидденс в своих рассуждениях о «третьем пути» пытается найти такую модель развития между либеральным и марксистским идеологическими проектами, которая обеспечила бы реализацию социальной справедливости при сохранении государства всеобщего благоденствия [10, р. 24]. Ведь индивидуализированное и потребительское общество неизбежно дегуманизируется, что делает актуальным в политике поддержание моральных ориентиров и требований. Но попытки внедрить корпоративную мораль не могут не подорвать моральное единство и солидарность всего общества. Расслоение общества и подрыв этических устоев превращаются в главные угрозы, вызывающие резкий диссонанс между политикой и моралью, а значит, между властью и обществом.

Очевидно, что модернизационные процессы оказывают сильное воздействие на существующие моральные установки социума и предпринимаемые политические шаги. Однако опасность безоглядной погони за прибылью, отказа от этических регуляторов, игнорирования правовых норм подрывает цели и значение любой модернизации [11, с. 492]. Сама низкая моральная сущность современного капитализма, прибегающего к разрушительному и аморальному использованию свобод, требует укрепления этических ориентиров в политике на основе этики справедливости и ответственности.

Морально-этические суждения о политике заставляют последнюю корректировать свои действия сообразно некоей «истинной» добродетели. Оценке подвергаются конкретные действия и их последствия, вызывающие в обществе и общественном сознании определенную реакцию. Поэтому без активной позиции общества сложно реализовать гуманистические установки для самой власти и добиться положительных результатов модернизации. При этом мы не можем утверждать о возможности достижения идеала политического развития, поскольку это означало бы складывание приемлемого для всех социального положения и согласования интересов. Исчезновение альтернатив развития вызовет полную моральную дезориентацию общества, а политика в этом случае будет сосредоточена на консервации политических институтов и социальных отношений. Очевидно, что необходим универсальный институт содействия и поддержки при принятии и реализации политических решений, который обеспечит в российских условиях воздействие морали на власть, окажет влияние на выработку общенациональной идеи (идеологии), обуславливая стратегию развития страны.

Согласимся с мнением В.С. Мартынова и Л.Г. Фишмана, что в сложившихся условиях «...закономерным следствием слабой легитимности элит становится активный поиск “национальной идеологии” и “базовых ценностей” общества» [12, с. 242]. Да и без стабильного социально-экономического положения трудно преодолеть имеющуюся моральную индифферентность или моральный релятивизм. Российское общество еще сохраняет известное неприятие к аморализму, что приводит к периодическому стремлению отдельных политиков искать основания для поиска «договоренности» с ним, усиливая тем самым значимость морально-этических и гуманистических ориентиров и возможность реализации на практике этики ответственности в процессе модернизации. Только на такой основе можно минимизировать системные риски, обеспечивая социальную справедливость и реализацию принципов гуманизма.

Как видим, мораль, затрагивая проблемы отношения к социуму и ответственности за свои деяния, дает возможность для согласования интересов власти (политики) и общества на основе общепринятых этических представлений и требований, которые формируют определенные взаимные обязательства между ними, обеспечивающие поддержание стабильности и устойчивого развития социальной системы. С точки зрения Г.Г. Водолазова, мораль дает ориентиры общественного развития, решая на каждом этапе проблему соотношения общественного и личного, то есть политики и нравственности. Сама эволюция общества каждый раз подтверждает значимость моральных норм в деятельности любого политика, который вынужден обращаться к моральным аргументам как одному из важных способов поддержания своего авторитета. Понимание объективного характера расхождения агентов власти и моральных требований предоставляет вероятность ухода от модели противостояния и развития за счет другого, нахождения компромисса на основаниях со-развития, сближающих нравственность с политикой [13, с. 797–798].

Признавая несовершенство российского общества, мы с неизбежностью задумываемся о перспективах развития его этической составляющей. Сама политическая линия в современных условиях модернизации требует не игнорирования морали, а ориентации на этическую модель в принятии решений и их осуществлении. Без защиты нравственных императивов и ценностей политика легко вырождается в некие безнравственные действия, которые не могут способствовать достижению в обществе подлинной свободы, справедливости, гармонии интересов, всеобщего

блага. Исторический опыт реформирования российского общества показывает, что западные образцы и нормы мало подходят российскому менталитету. А насаждаемые либеральные и консервативные заимствования откровенно «паразитируют» на нравственных ценностях в силу сомнительности их моральных идеалов и обеспечения реального гуманизма человеческого бытия. На наш взгляд, моральным ориентиром в политике должно являться стремление к минимизации в сложившихся условиях масштабов и степени принуждения и насилия, которое может не только изменять политическую культуру людей, но и совершенствовать общественные отношения в гуманистическом направлении.

Ссылки:

1. Смирнов А.В. Мотивация учебного процесса в условиях социальной модернизации России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2015. № 1. С. 82–86.
2. Гребенник Г.П. Проблема отношений политики и морали. Одесса, 2007. 616 с.
3. Шестопал Е.Б. Взаимоотношения граждан и власти в ходе демократического транзита в России // Логос. 2003. № 4. С. 178–185.
4. Пантин И.К. Выбор России: характер перемен и дилеммы будущего // Полис. Политические исследования. 2007. № 4. С. 113–135.
5. Руженцев С.Е. Социально-политическая практика и требования моральных идеалов // Право и практика. 2016. № 2. С. 158–167.
6. Сафин А.М. Онтология ошибки в социальном контексте // Теория и практика общественного развития. 2014. № 13. С. 26–28.
7. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1995. 252 с.
8. Там же. С. 28.
9. Варава В.В. Истины традиции и традиция истины // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2011. № 2. С. 3–10.
10. Giddens A. *The Third Way and its Critics*. Cambridge, 2000. 200 p.
11. Федотова Н.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. М., 2008. 608 с.
12. Мартыанов В.С., Фишман Л.Г. Россия в поисках утопий. От морального коллапса к моральной революции. М., 2010. 256 с.
13. Водолазов Г.Г. Идеалы и идолы. Мораль и политика: история, теория, личные судьбы. М., 2006. 864 с.

References:

- Fedotova, NG, Kolpakov, VA & Fedotova, NN 2008, *Global Capitalism: Three Great Transformation*, Moscow, p. 608, (in Russian).
- Giddens, A 2000, *The Third Way and its Critics*, Cambridge, p. 200.
- Grebennik, GP 2007, *The problem of the relationship of politics and morals*, Odessa, p. 616, (in Russian).
- Habermas, J 1995, *Democracy. Mind. Moral*, Moscow, p. 252, (in Russian).
- Martianov, VS & Fishman, LG 2010, *Russia in search of utopias. From the moral collapse of a moral revolution*, Moscow, p. 256, (in Russian).
- Pantin, IK 2007, 'Choice of Russia: the nature of change and the dilemma of the future', *Polis. Politicheskiye issledovaniya*, no. 4, pp. 113-135, (in Russian).
- Ruzhentsev, SE 2016, 'Socio-political practice and the requirements of the moral ideals', *Pravo i praktika*, no. 2, pp. 158-167, (in Russian).
- Safin, AM 2014, 'Ontology error in a social context', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 13, pp. 26-28, (in Russian).
- Smirnov, AV 2015, 'The motivation of the educational process in the conditions of social modernization in Russia', *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya*, no. 1, pp. 82-86, (in Russian).
- Varava, VV 2011, 'Truth tradition and the tradition of true', *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya*, no. 2, pp. 3-10, (in Russian).
- Vodolazov, GG 2006, *Ideals and idols. Morality and Politics: History, Theory, personal fate*, Moscow, p. 864, (in Russian).